

Е. Г. Якушенко

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ РАЗВЕДЕННЫХ СЕМЕЙ

Работа представлена кафедрой общей и прикладной психологии с курсом медико-биологических дисциплин Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии.

*Научный руководитель – доктор философских наук, кандидат психологических наук,
доцент А. Н. Волкова*

Ежегодно более 1 миллиона детей переживают развод родителей. Влияние развода на детей разнообразно. Данная статья посвящена изучению проблем развития подростков из разведенных семей. Исследование касается рассмотрения некоторых поведенческих и эмоциональных особенностей подростков дифференцированно по полу.

Over 1 million children suffer parents' divorce annually. The divorce's effect on children varies considerably. The article studies the problems of development of teenagers from the divorced families. The research considers some behavioural and emotional features of teenagers of both sexes.

Родительская семья является для ребенка первой моделью социальной среды, в рамках которой он усваивает основные

нормы и ценности общества. Большинство специалистов, изучающих современную семью, считают, что семья переживает под-

линный кризис и находится в переходном, маргинальном состоянии. Современная семья характеризуется чрезвычайной нестабильностью. В России признаками данного процесса являются уменьшение численности браков, снижение рождаемости, распространение альтернативных типов брака и семьи (семей с раздельным проживанием партнеров, материнских), повсеместно отмечаемый рост числа разводов.

В результате становится очевидным, что кризис современной семьи, ее состояние дисгармонизации, дестабилизации, распада может рассматриваться в качестве одного из патогенетических факторов, способствующих возникновению и развитию различного рода нарушений в развитии у детей и подростков.

По данным литературы, свыше 60% подростков с пограничными нервно-психическими расстройствами воспитываются в неполных семьях. Наибольшему риску появления проблем в развитии подвергаются дети и подростки, развивающиеся в распавшихся семьях, так как чаще всего ситуация развода родителей сопровождается такими травмирующими факторами, как нарушения условий воспитания ребенка, деформация связей между родителями и детьми, внутрисемейные конфликты в течение всего периода развода: до, в процессе и после расторжения брака. Также серьезное влияние на формирование личности ребенка оказывают переживания и общее состояние воспитывающего родителя после развода. Необходимо отметить, что чаще всего разрушенные отношения между членами семьи в результате ее распада непосредственно отражаются на поведении подростков в социальной среде и могут служить причинами социальной дезадаптации.

В период 2006–2007 гг. нами было проведено комплексное исследование отдаленных поведенческих, эмоциональных и личностных проявлений у подростков из разведенных семей с целью выявления системы клинико-психологических показателей реагирования на развод родителей.

Исследование проводилось посредством комплекса диагностических методик: 1) тест-опросник Басса-Дарки для исследования уровня проявления основных видов агрессии и враждебности в межличностном взаимодействии дома и в процессе обучения¹; 2) тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (взрослый вариант), предназначенный для изучения поведения личности в сложных конфликтных ситуациях и определения направленности агрессивности и ответственности²; 3) тест школьной тревожности Филлипса с целью изучения уровня и характера тревожности, связанной со школой³.

В исследовании приняли участие 158 подростков в возрасте 14–15 лет, учащиеся средних общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга. Подростки были разделены на 2 группы. Первая группа (экспериментальная) включала подростков разного пола (51 мальчик и 62 девочки) из неполных материнских семей с официально оформленным расторжением брака. Вторая группа (контрольная) – подростки разного пола (28 мальчиков и 27 девочек) из полных семей.

При анализе полученных данных осуществлено сравнение некоторых поведенческих и эмоциональных особенностей у подростков из разведенных и полных семей. Достоверность различий между группами подростков оценивалась по t-критерию Стьюдента, различия считались значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования. На выборке мальчиков-подростков по результатам теста-опросника Басса-Дарки было выявлено, что мальчики из разведенных семей демонстрируют более высокий уровень раздражительности (средний балл 5,75), чем мальчики из полных семей (средний балл 4,75). Также отмечается более высокий уровень негативизма (средние значения 3,47 и 2,75, соответственно) и обиды (3,68 и 4,88, соответственно). При вычислении индексов враждебности и агрессивности также выявлены достоверно высокие средние баллы у

мальчиков из разведенных семей, чем у мальчиков из полных семей.

На выборке девочек-подростков из разведенных и полных семей было выявлено, что у них выше уровень физической агрессии (средний балл 5,65 и 4,26, соответственно) и уровень раздражительности (5,85 и 4,19, соответственно). Также значимо выше уровень негативизма (3,39 и 2,59, соответственно), уровень обиды (4,68 и 3,63, соответственно) и уровень чувства вины (6,03 и 4,63, соответственно).

Анализ полученных результатов по тесту рисуночной фрустрации С. Розенцвейга выявил на выборке мальчиков значимые различия в среднегрупповых показателях по шкалам «Эгозащитный тип реакций», «Интропунитивность» и «Импунитивность». Результаты сравнительного анализа среднегрупповых значений по выборке мальчиков представлены в табл. 1.

Таблица 1
Средние значения для выборки мальчиков, полученные по тесту С. Розенцвейга

Показатели	Группа	
	Экспериментальная	Контрольная
Эгозащитный тип реакций (E-D)	38,06	30,72
Интропунитивность (I)	29,08	26,84
Импунитивность (M)	28,90	30,96

Мальчики-подростки из распавшихся семей (см. табл. 1) при столкновении с неприятными ситуациями демонстрируют более низкий уровень общей стрессоустойчивости. Принимают подобные ситуации как неизбежность, но предрасположены к самообвинению, внутреннему длительному переживанию.

При анализе результатов данного теста на выборке девочек-подростков выявлены значимые различия в средних значениях по таким шкалам, как «Препятственно-доминантные реакции» (O-D), «Потребностно-настойчивый тип реакций» (N-P) и «Интропунитивность» (I). Результаты срав-

нительного анализа среднегрупповых значений по выборке девочек представлены в табл. 2.

Таблица 2
Средние значения для выборки девочек, полученные по тесту С. Розенцвейга

Показатели	Группа	
	Экспериментальная	Контрольная
Препятственно-доминантные реакции (O-D)	25,69	29,53
Потребностно-настойчивый тип реакций (N-P)	43,36	37,30
Интропунитивность (I)	30,33	21,73

Девочки-подростки из разведенных семей (см. табл. 2) более склонны воспринимать возникающие неприятности как данность, но при этом ориентированы на рациональное разрешение появляющихся проблем, чаще стараясь привлечь помощь окружающих людей. При этом тенденция к принятию ответственности и чувству вины в возникающих ситуациях значимо выше у девочек из разведенных семей.

Анализируя результаты по тесту школьной тревожности Филлипса на выборке мальчиков при сопоставлении уровня и характера тревожности, связанной со школой, мы выявили значимые различия средних значений во всех изучаемых факторах, кроме фактора «Ожидания окружающих». Результаты сравнения средних значений по группам мальчиков представлены в табл. 3. На выборке девочек выявлены значимые различия во всех исследуемых факторах. Результаты сравнения средних значений по группам девочек представлены в табл. 4.

Полученные данные свидетельствуют о том, что и мальчики, и девочки из распавшихся семей (см. табл. 3–4) имеют менее благополучное эмоциональное состояние в ситуациях, связанных со школьной жизнью (при социальных контактах со сверстниками и учителями и т. д.). Подростки данной группы воспринимают школьную среду в целом как менее благоприятную.

Таблица 3

Средние значения для выборки мальчиков, полученные по тесту Филлипса

Показатели	Группа	
	Экспериментальная	Контрольная
Общая тревожность в школе	39,00	36,42
Переживание социального стресса	54,07	32,33
Фрустрация потребности в достижении успеха	45,51	31,98
Страх самовыражения	51,82	37,13
Страх ситуации проверки знаний	50,65	46,07
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	30,59	21,79
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	51,67	35,89

Таблица 4

Средние значения для выборки девочек, полученные по тесту Филлипса

Показатели	Группа	
	Экспериментальная	Контрольная
Общая тревожность в школе	52,46	28,38
Переживание социального стресса	38,47	31,88
Фрустрация потребности в достижении успеха	40,29	30,42
Страх самовыражения	53,06	39,38
Страх ситуации проверки знаний	46,66	31,72
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	44,19	30,37
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	41,94	21,11
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	47,86	34,07

Также они, по сравнению с подростками из полных семей, испытывают больше негативных переживаний в ситуациях, связанных с самораскрытием, демонстрацией своих возможностей. Следует отметить более высокие средние показатели по фактору «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу», повышающие вероятность деструктивного реагирования на тревожный фактор среды.

Девочки-подростки больше ориентированы на значимость других в оценке своих результатов и испытывают тревогу по данному поводу.

В ходе корреляционного анализа было выявлено, что у мальчиков из разведенных семей уровень раздражительности и уровень косвенной агрессии имели намного больше связей с другими параметрами, чем у мальчиков из полных семей. Причем более высокий уровень раздражительности сочетался у них с более высоким уровнем негативизма, подозрительности, чувства вины, обиды, переживанием социального стресса.

В группе девочек из разведенных семей было выявлено много связей показателей чувства обиды и раздражительности с другими параметрами (уровень физической и вербальной агрессии, негативизма, чувства вины, подозрительности, переживание социального стресса). При этом чем более высокий уровень обиды у них, тем более высокий уровень вербальной, физической агрессии, подозрительности, негативизма.

Таким образом, в нашем исследовании были обнаружены значимые различия среди негативных поведенческих и эмоциональных проявлений у подростков из разведенных семей дифференцированно по полу по сравнению с подростками из полных семей. У мальчиков, воспитывающихся в распавшихся семьях, отмечается в поведении более высокий уровень раздражительности, негативизма и чувства обиды, которые находятся во взаимосвязи с различными негативными эмоциональными проявлениями. При столкновении с неприятными ситуациями они демонстрируют

более низкий уровень общей стрессоустойчивости, чаще склонны к самообвинению и воспринимают стрессовые ситуации как неизбежность.

Девочки-подростки из разведенных семей в поведении демонстрируют более высокий уровень негативизма, раздражительности, чувства обиды и вины, более склонны к проявлениям физической агрессии по сравнению с девочками, воспитывающимися в полной семье.

При исследовании эмоционального состояния, связанного с жизнью школы, выявлено, что как мальчики, так и девочки из неполных семей испытывают негативные переживания, касающиеся ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, демонстрации и проверки своих возможностей, а также при взаимодействии с учителями, сверстниками.

Девочки из разведенных семей имеют более низкую физиологическую сопротивляемость стрессу, чем мальчики этой же группы. Они больше ориентированы на оценку со стороны окружающих своих результатов в отличие от мальчиков из разведенных семей.

Обнаруженные нами некоторые различия в поведенческих и эмоциональных особенностях у подростков, воспитывающихся в неполных семьях, носящие негативный характер, могут стать причинами возникновения различных проблем, например, снижения школьной успеваемости, нарушения социальных взаимодействий с окружающими. Полученные результаты могут быть полезны при организации психолого-педагогической и медико-социальной помощи подросткам из распавшихся семей с учетом их пола и возраста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Вассерман Л. И., Горьковская И. А., Ромицына Е. Е.* Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004. С. 35.

² *Яньшин П. В.* Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб.: Питер, 2004. С. 86.

³ *Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко.* СПб.: Речь, 2005. С. 323.